

Райский сад на земле

ПРИНЦИПЫ ЛАНДШАФТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И СПОСОБЫ ОЗЕЛЕНЕНИЯ ПРИХРАМОВЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Прихрамовая территория — словно церковная сень, которая приглашает молящихся в храм и помогает им на пороге храма оставить повседневную житейскую суету. Талантливая организация прилегающего к храму зеленого участка зачастую не только настраивает на молитву, но и способствует первому общению со священнослужителем — ведь желание просто погулять, отдохнуть в монастырском или приходском саду со временем может перерасти в стремление к воцерковлению. Тем не менее единых подходов к ландшафтному озеленению в Церкви, как ни странно, до сих пор нет, и это направление продолжает оставаться полем для экспериментов архитекторов и садовников. «Журнал Московской Патриархии» представляет несколько удачных проектных и уже реализованных на практике решений, которые можно рассматривать в качестве ориентиров при благоустройстве прихрамовых земельных участков.

Как утверждают историки архитектуры, ландшафтный дизайн появился в России именно в монастырях¹. Увы, эта первая страница отечественного системного подхода к озеленению со временем оказалась основательно забыта. С формированием научного подхода в архитектуре ландшафта основное внимание в изучении русского садово-паркового искусства уделяется прежде всего светско-гражданским комплексам: царским садам, великолепным ансамблям Петровского времени и блистательным приусадебным паркам расцвета Российской империи. Так, даже в обширных работах церковного историка позапрошлого столетия Ивана Забелина, уделявшего большое внимание храмовому зодчеству и его эволюции, о монастырских садах не удается найти ни строчки². Как правило, в ориентированной на паломников литературе того времени можно встретить лишь указания на существование сада, цветника, рощи. Редкие исключения доносят до нас рассказы о преобразовании территорий Валаамского и Соловецкого Спасо-Преображенских, Кирилло-Белозерского, Коневского Богородице-Рождественского монастырей, а также Толгской и Николо-Угрешской обителей и Нило-Столобенской пустыни. Но и эти тексты основное внимание уделяют не архитектурной, а агротехнической стороне вопроса. То есть в первую очередь рассказывают не об эстетических, а о сельскохозяйственных целях, преследуемых трудящимися на земле насельниками. Это и понятно: большин-

ство монахов были выходцами из крестьян, и им было проще и понятнее заниматься привычным возделыванием полей и огородов, нежели формированием благоухающих садов. Впрочем, можно сформулировать и богословское обоснование некоторой незавершенности самой идеи — схемы сада по образу рукотворного рая. Ведь после грехопадения Эдем на земле воспроизвести уже

«Город-сад», традиционно реализуемый в самых богатых и наиболее посещаемых христианских обителях католического Запада, на Руси никогда не рассматривался как конечная цель преобразований церковных земель.

невозможно — к нему можно лишь стремиться. Поэтому «город-сад», традиционно реализуемый в самых богатых и наиболее посещаемых христианских обителях католического Запада, на Руси никогда не рассматривался как конечная цель преобразований церковных земель.

Исторические монастырские сады: типология и основные характеристики

Традиционному **внутримонастырскому саду** (характерная площадь 50–300 м²) на Руси

*Анастасия Котегова.
Эскиз ландшафтного проекта организации территории Ольгинского Волговерховского женского монастыря*

сопутствует утилитарно-эстетическое единство. Здесь, как правило, доминирует регулярная планировка: ряды, прямые и пересекающиеся под прямым углом дорожки, совместное выращивание плодовых деревьев, овощей и душистых трав. Аналогичные же светским монастырские сады обычно разбивались в местах, где отдыхали богомольцы-паломники (у Святых врат или возле гостиницы).

Сады вне монастырских стен (характерная площадь 300–700 м²) создавались не так часто, хотя в них также присутствуют аллеи и рядовые посадки деревьев. Площадь такого сада обычно больше, а масштаб участков крупнее. Почти всегда такой сад объемлет монастырский пруд или соседствует с ним. Кроме того, очень часто подобные сады разбивались на месте древних рощ, где обретались чудотворные иконы (Толгский монастырь, Курская Коренная пустынь).

Ландшафтная организация **периферийных монастырских земель** (скитов, подворий; характерная площадь свыше 700 м²), помимо утилитарного сельскохозяйственного назначения, была предопределена преобразованием пространства вдоль путей — сухопутных и водных. Часть дорог при этом устраивалась в виде ал-

лей, декоративные посадки окружали часовни, поклонные кресты в различных уголках указывали на принадлежность земель монастырю.

Ландшафтный каркас: опорные функциональные элементы

При благоустройстве земельного участка, прилегающего к православному храму, в первую очередь следует ориентироваться на принятую в восточнохристианской традиции символику цветов (так, например, роза и лилия выступают как аллегорические обозначения Божией Матери — подробнее об этом см. в материале «Цветы жизни»: ЖМП. 2017. № 5), сочетаемость различных колеров (чтобы они гармонировали друг с другом) и цветовое разнообразие декоративных культур. «Сады в Средней полосе Европейской части России могут цвести практически от крокусов до астр, то есть от начала мая до конца сентября, — отмечает заведующая кафедрой ландшафтной архитектуры Московского архитектурного института кандидат архитектуры Екатерина Прокофьева. — И в зависимости от желания настоятеля, наличия мецената-благо-

творителя и нацеленной на постоянный уход за цветником группы волонтеров можно добиться максимума пышности цветения к престольному празднику, чтобы подчеркнуть особенный характер этой даты в церковном календаре для конкретной общины». Но в любом случае решение пространственной организации прихрамового сада лучше всего доверить профессиональному архитектору.

Современная теория архитектуры выделяет пять основных элементов планировки прихрамового сада.

1. **Ограда сада.** Для монастырских ансамблей и городских приходских храмов она несет функцию забора, в сельских церквях выступает как дополнительная связь внутренней территории с окружающей местностью. Может быть оформлена в виде живой изгороди, рва или вала, включать в себя часть естественной водной преграды (реки или ручья) или строения церковной сторожки.

Если ограда в виде «классического» забора (глухого либо прозрачного) уже присутствует,

Вынесенная в сад ограда удачно декорируется повторяющим ее линию рядом деревьев или кустарников (вверху)

На небольшом земельном участке пешеходную дорожку к храму можно выделить линиями бордюрных цветов (внизу слева)

Влаголюбивые травы замечательно украсят даже миниатюрный водоем (внизу справа)

Переменяемый живописными цветниками сад в Марфо-Мариинской обители привлекает и паломников

При благоустройстве земельного участка, прилегающего к православному храму, в первую очередь следует ориентироваться на принятую в восточнохристианской традиции символику цветов, сочетаемость различных колеров и цветовое разнообразие декоративных культур.

то можно выгодно акцентировать ее рядом туи, лип или декоративных яблонь, а также при помощи так называемой шпалерной высадки (декоративного кустарника с плоской формовкой). В городе прекрасно смотрится живая изгородь из боярышника (однако уход за ней придется поручить садовнику).

2. **Путь к храму** — аллея от ворот (калитки) до входа в церковь. В случае небольшой площади сада или если стена храма с входными дверями довольно плотно прилегает к границе земельного участка, это может быть символический ряд деревьев или кустарников (всего четыре-пять

стволов), словно приглашающий путника в святое место, притягивающий его взор к церковным куполам. Самый простой вариант — высадить липовую аллею. Как вариант можно сформировать из лип берсо (зеленый тоннель) по специально установленному каркасу, тогда ветви деревьев будут перекрывать все пространство над путником. Этот элемент еще хорош и тем, что может быть включен в маршрут крестного хода. Для многолюдных приходов, вынужденных ютиться на небольшом участке (да еще и неправильной формы), это иногда позволяет дополнительно растянуть людской поток во время торжественной процессии и искусственно удлинить ее траекторию.

3. **Водный источник или водоем.** Может исполняться в невероятном разнообразии вариантов — начиная от декоративного колодца, питьевого фонтанчика или оформленной в виде наверхия традиционного колодца артезианской скважины вплоть до большого пруда или купели с иорданью.

Если речь идет о самостоятельном, пусть и небольшом, водоеме с собственным сообществом флоры (как правило, в качестве декоративных украшений используют кувшинки, рогоз и влаголюбивые травы) и фауны, поддержание биологического равновесия в нем лучше доверить специалистам. В зависимости от площади водного зеркала и присутствия того или иного вида рыб, они рассчитают оптимальную глубину; в любом случае она никак не может быть меньше одного метра. В декоративных водоемах подобной разновидности обязательно следует устанавливать специальные «антипромерзательные» поплавки, вокруг которых долго не формируется лед. А если он все же образовался, оттаивать и самостоятельно ломаться в оттепель лед начнет именно в этих точках. Подобные детали продаются в магазинах «Садовод», но можно использовать и нехитрые

Образ небесного свода можно сформировать посредством даже небольшой перголы с вьющимися лианами

кустарные приспособления — пятилитровые бутылки, заполненные мелкими камешками с таким расчетом, чтобы они сохраняли плавучесть, или проткнутые деревянными палками куски пенопласта. На зиму такой водоем лучше все же дополнительно обеспечить резервом для дыхания живности (для садоводов разработаны специальные реагенты, которые, растворяясь в воде, обогащают ее кислородом). Если же хотите поэкспериментировать самостоятельно, обязательно посадите туда водный ирис: он умеет самостоятельно поддерживать необходимый для биоты экобаланс.

Наконец, не стоит забывать о качественной гидроизоляции, иначе все ваши старания уйдут в песок вместе с водой. Сейчас активно применяются материалы — современные аналоги «глиняного замка», исторически служившего на Руси водоупорным слоем. Это разработанные и производящиеся в основном в Германии так называемые бентонитовые маты — куски геотекстиля,

сшитого по принципу стеганого одеяла. Полости в нем заполнены порошком из бентонитовой глины. Если таким «одеялом», скатанным в виде рулонов, выстлать дно будущего водоема, глина разбухнет и получится необходимый «замок».

4. Монастырские рощи. В монастырях это обычно фруктовый сад, на небольших приходских территориях — несколько фруктовых деревьев, вперемешку с которыми замечательно смотрятся декоративные растения. В качестве универсального аккомпанемента здесь обычно используют девичий виноград. В модном тренде сейчас — перемежать стволы фруктовых деревьев посадками декоративного укропа или свеклы. Так, в тенелюбивых альпийских садах хорошо смотрятся плодоносящая вплоть до октября ремонтантная земляника, барбарис и айва.

«Планируя этот элемент, надо тщательно продумывать цветовые созвучия, которые гармонично воспринимаются глазом человека, — добавляет Прокофьева. — Например, яркие

Благоустроенная набережная в Сергиевом Посаде приглашает путников в Гефсиманский Черниговский скит

краски тигровых лилий и огненно-желтого гелениума прекрасно сочетаются с синим цветом. А блеклые оттенки фона выгодно подчеркнут их первенство, привнося в общее восприятие сада некоторый теневой, умиротворяющий эффект».

5. Небесный свод (арка, аркада, купол часовни, пергола с вьющимися растениями), устремляющий взор находящегося в саду человека горé.

«Если следовать законам этой символики, в зависимости от площади участка и его конкретного расположения возле храма можно добиться впечатляющих результатов», — подводит итог Прокофьева. Впрочем, все эти элементы вы вряд ли увидите вместе даже на обширной территории, примыкающей к большому монастырскому собору. Большая ошибка — пытаться «впихнуть» на участок земли побольше зеленых насажде-

ний и элементов малых архитектурных форм, которые зрительно конфликтуют друг с другом, словно ингредиенты в сделанном плохим поваром винегрете. Каждый объект, советуют архитекторы, должен быть соразмерен территории.

Как этого добиться, рассмотрим на конкретных примерах. Ну а поскольку талантливо подготовленный зодчим ландшафтный проект на практике может ожидать реализации долгие годы, уделим внимание сначала работам архитекторов, а затем покажем, чего можно добиться силами одной лишь небольшой бригады садовников-озеленителей.

Декорируем, но не маскируем!

Четких законов в проектировании прихрамовых территорий нет. «Дело в том, что в храмовом зодчестве колоссальную роль играет то, какую функцию выполняет тот или иной элемент. Самое главное для прихрамовой территории — предусмотреть путь для замкнутого крестного хода и по главным осям церковного здания запланировать на его траектории площадки для остановок, — объясняет руководитель 12-й мастерской института «Моспроект-2» имени М. В. Посохина Андрей Оболенский. — Все остальные наработки ни малейшего отношения к канонам не имеют. Иногда они вытекают из эмпирического опыта. Так, сухой колодец нехорошо располагать за алтарем или у главного входа, ведь в таком случае его объем будет принимать ненужную влагу. А иногда эти правила следуют из ведомственных норм, не имеющих прямого отношения к самому предмету ландшафтного дизайна как такового. Скажем, противопожарные нормативы регламентируют возможность тушения возгораний с выдвигающейся по упомянутой дорожке для крестного хода, — как раз исходя из этого обычно рассчитываются значения ее ширины и удаления от фасадных стен самого храма. В целом будет правильно сказать, что конкретные решения по обустройству прихрамовой территории — это сумма соображений здравого смысла и эстетического вкуса настоятеля».

С такой формулировкой согласен и исполнительный директор Международной ассоциации Союзов архитекторов заслуженный архитектор РФ Игорь Воскресенский. Но именно поэтому,

считает Игорь Николаевич, назрела необходимость широкого обсуждения документа, который содержал бы правила проектирования и застройки прихрамовых территорий: «Неверно думать, будто архитектора нормативы сковывают. Они ему, наоборот, нужны как воздух! Да и церкви бы оказали необходимую помощь в правильной организации пространства: застройщику тоже легче ориентироваться на некие опорные значения. Конечно, говоря о нормативах, я имею в виду средние, типовые решения. Если трактовать их несколько шире, чем привыкли инженеры по благоустройству, они помогли бы предварительно оценить, сколько денег потребуется на проектирование и эксплуатацию того или иного участка. Знаем бюджет — можно планировать!»

Ну а поскольку нормативов пока нет, собеседник формулирует несколько общих положений, нарушать которые при проектировании храма-новостройки с собственным земельным участком нельзя. Прежде всего, считает Воскресенский, следует учитывать взаимосвязь возводимого объекта с его ландшафтным окружением. «Особенно бережно в этом смысле надо относиться к сохранению визуального восприятия с удаленных точек, — говорит эксперт. — В идеале следует заранее проработать несколько опорных мест, вид с которых сформирует наиболее выгодные “картинки” будущего храма, и внимательно проанализировать, не станут ли существующие растения маскирующей помехой. Такая предварительная подготовка особенно важна для храмов и монастырей по берегам рек. В подобных случаях, возможно, в проекте следует предусмотреть целенаправленное прореживание лесного массива. Мы это условно называем “визуальной” рубкой лесных массивов».

Рядом с церковными постройками (по современным градостроительным нормативам граница этого диапазона условно приравнивается к пешеходной доступности объекта, то есть примерно к расстоянию в километр) желательно заранее проработать «визуальные лучи» восприятия с высоты среднего роста человека. Понятно, что в современном мегаполисе, даже в пределах Новой Москвы, невозможно найти точку на таком расстоянии, от которой в любом направлении застройка не искажала бы вид на храм традиционных размеров. «В этих случаях с учетом

флоры в зоне ближнего восприятия можно трактовать новостройку как основу некоего ярусного построения на фоне живой природы, начиная от кустарника близ храмовых стен через растения средней высоты (например, яблони) до высоких деревьев. Последние хорошо закрывают собой агрессивную панельную застройку в городах (данную роль могут играть, скажем, тополя, ивы и хвойные породы), — говорит Воскресенский. — Если пренебречь этим принципом, ваш храм в мегаполисе будет восприниматься как игрушечный в окружении жилых высоток. В столичном районе Курьяново с его полями аэрации в прошлом веке строить запрещалось, и потому храмы царской усадьбы Коломенское на противоположном берегу человеческим глазом воспринимались естественно и органично. Теперь появляется дальняя застройка, ломающая визуальный эффект, диссонирующая с природным комплексом. Именно в таких случаях декорирующее озеленение не просто желательно, а с точки зрения архитектора обязательно».

В любом случае вид храма или монастыря вдоль визуальных лучей восприятия не должен маскироваться растениями, считает Воскресенский. Именно этим критерием определяется асортимент зеленых насаждений, подчеркивает эксперт. Он приводит пример Саввино-Сторожевского монастыря, буквально взятого в плен зеленой порослью (по крайней мере, в теплое время года, когда деревья одеты листвой). Наконец, замечает Игорь Николаевич, ни в коем случае нельзя пренебрегать возможностью выгодно подчеркнуть тот или иной аспект расположения храма или монастыря, предоставленный самой природой: «Сейчас идет реконструкция Андреевского монастыря в Москве. Было бы правильно предусмотреть там живописный спуск к воде через благоустроенную набережную — тем более что исторически эта обитель называлась “Андреевской в Плесах”, потому что от нее был организован сплав леса вниз по Москве-реке».

Дмитрий Анохин

Окончание в следующем номере.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Регель А. Изящное садоводство и художественные сады. СПб.: [б. и.], 1896.

² Медведева А. А. Русские монастырские сады: вопросы ландшафтной организации: дисс. на соискание ученой степени канд. архитектуры (автореферат): 18.00.01. СПб., 2002. РГБ ОД, 61 03-18/9-8.